

ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ? ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АРХИВЫ В ПОЛЬШЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв.

Перевод А. Г. Горак

В статье рассматриваются изменения в архивном деле Польши на современном этапе, которые привели к эволюции функций архивных учреждений, сокращению их научно-исследовательской работы. На деятельность архивов оказывают влияние две революции – технологическая (цифровая) и культурная (постмодернистская). Цифровая революция не только привела к внедрению современных компьютерных технологий во все направления работы архивов, но и оказала воздействие на сознание архивистов. В ходе культурной революции архивы превращаются в государственные учреждения, сосредоточенные в основном на удовлетворении потребностей пользователей.

Ключевые слова: архивариус, архивное дело, государственные архивы, компьютеризация, культурная революция, цифровая революция, Польша.

Пролог

Сегодня мир меняется быстрее, чем в прошлые эпохи. Архивы также меняются вместе с ним. Каждый из нас признает, что их деятельность, роль и вся организационная культура сегодня отличаются даже от того, что мы помним еще около десятка лет назад. Государственные архивы, чья деятельность меняется в основном под влиянием технологической (цифровой) и культурной (постмодернистской) революции, особенно часто сталкиваются с трудным выбором пути дальнейшего развития в области обработки документов. В этой статье я попытаюсь ответить на вопрос, является ли это эволюционными или революционными переменами, и если это революция, то в каких областях и на каких уровнях.

Научные корни архивов

Польские архивы новейшей эпохи были учреждениями, связанными с наукой, и их развитие происходило по общеевропейскому образцу – после появления архивных учреждений они вышли на орбиту интересов историков и быстро стали основой их исследовательской деятельности [Łodyński, 1937, s. 279]. Архивы, которые были созданы в Галиции во второй половине XIX в. – это уже полностью исторические архивы с профессорами Ягеллонского университета во главе [Ciara, 2002, s. 88]. Аналогичным образом архивы воспринимались и после того, как Польша восстановила независимость в 1918 г. Формирующаяся национальная архивистика определила основную роль в таких видах, которые считаются основой научной сферы их деятельности сегодня: восстановление порядка в фондах, создание инвентарей, реперторий (*путеводителей по фондам*), указателей, обеспечение исследователям доступа к архивам, подготовка архивных материалов к публикации [Dekret o organizacji archiwów, 1919; Bańkowski, 1964, s. 159–160; Motas, 1969, s. 122–

123]. Такие работы были основой создания этоса профессии архивиста [Chorażyczewski, 2019, s. 71-73] – сотрудника архива, обладающего специальной подготовкой и научной мастерской [Suchodolski, 1948, s. 53]. Выражением этого в межвоенный период было также создание журнала «Archeion» и формирование положения, в котором 60 % сотрудников государственных архивов были научными сотрудниками [Tomczak, 1966, s. 279].

Эта тенденция также сохранилась после Второй мировой войны, что нашло отражение в усилиях Главного директора государственных архивов (NDAP) по преобразованию архивов в научно-исследовательские учреждения [Gerber, 1951, s. 14; Bańkowski, 1964, s. 162]. Их результатом было предоставление архивам права нанимать независимых научных сотрудников, вспомогательных научных и исследовательских работников и присваивать им привилегии, предоставляемые научным сотрудникам институтов [Zatrudnianie pracowników naukowych..., 1962, s. 271–272]. Эти решения были основаны на законодательных актах 1961, 1966 и 1985 гг. [Rozporządzenie Rady Ministrów z 13 września 1961 r.; Ustawa z 25 lipca 1985 r.]

Это еще не означало, что архивы были преобразованы в научные институты, но это давало возможность сохранить исследователей. Процедура назначения архивистов была такой, что они были относительно самостоятельными в деятельности научными работниками на подобие сотрудников университетов. Самостоятельного научного сотрудника (не ниже доктора наук) в архивной службе назначал министр по представлению начальника архива, поданному через Главного директора государственных архивов, а вспомогательного научного сотрудника – Главный директор государственных архивов по заявлению директора данного архива [Zatrudnianie pracowników naukowych, 1962, s. 273].

Кадры госархивов составляли с тех пор четыре группы: работники, выполнявшие основную деятельность (основные и вспомогательные научные сотрудники), работники специализированных лабораторий, чиновники, обслуживающий персонал [Kazimierski, 1964, s. 37].

Эволюция архивов

Эволюция восприятия роли государственных архивов (особенно со стороны органов власти и Главной дирекции) началась в 70-е годы XX в., а опасно ускорила в 1980-е гг. и в начале нового века. Она была связана с превращением архивов в учреждения госадминистрации и упадком их научной активности. Этот процесс, сопровождавшийся явным кризисом в разработке архивных материалов, происходил скорее из-за политики архивной администрации, а не из-за применения правовых норм, поскольку архивный закон в этом отношении не изменился [Ustawa z dnia 14 lipca 1983 r., 2019, poz. 553].

Эти действия не встретили понимания архивариусов. Действительно, архивы в Польше были учреждениями публичного доверия с 1918 г., но их система до сих пор основывалась на балансе чиновничьей и научной деятельности. Такая миссия передавалась следующим поколениям архивистов в Польше и была почти догмой «архивной исповеди». Между тем, отступление от науки и все более широкое общественное восприятие архивов как госучреждений, а не как научных или даже культурных учреждений, постепенно начало проявлять интерес к тому, чтобы общество относилось к ним как к типичным административным органам. Источником этих изменений стала демократизация доступа к архивным ресурсам и выдвижение обеспечения доступа на первый план. Давление на предоставление широкого доступа, ограничивая роль исследования фондов и документов, которое до сих пор являлось основным направлением научной деятельности архивов, начало превращать архивы в чиновничьи учреждения. Таким образом, на другие основные задачи оставалось, наряду с растущим интересом общества к документам прошлого, все меньше и меньше времени, пока они не были почти полностью заморожены (исследования, публикации, научные встречи). Появляющиеся методические попытки не отставать от практики действий, таких как подсчет обработанных дел, перенесенных из текущих архивов [Decyzja Nr 20 Naczelnego Dyrektora Archiwów Państwowych, 2002], встречались с критикой архивной среды, дополнительно еще более ускоряли уход от традиционной модели архива [Ciechanowski, 2018, s. 319; Galik, 2013, s. 65; Górak, 2005, s. 17-23].

Давление Главного директора государственных архивов на обеспечение доступа широкому кругу пользователей и популяризацию, которое возникло во втором десятилетии нашего века [Strategia archiwów państwowych na lata 2010-2020], с одновременным прекращением научной деятельности все чаще заставляло использовать плоды научной работы других организаций в образовательной деятельности архивов и ставило законный вопрос, будет ли архивариус, отделенный от классической архивистики, эффективным сотрудником архива, в том числе образовательной и популяризаторской деятельности? [Chorążyczewski, Gut, s. 78]

Технологическая революция или мятеж машин

Если изменения в функционировании государственных архивов, основанные на переоценке их задач, которые наблюдаем в течение последних 50 лет, называются эволюцией, то перемены в области технологий, используемых в архивистике, можно смело назвать революцией. Новые технические возможности, появившиеся во второй половине XX в. в области консервации, обеспечения сохранности дел и репрографии, повлияли на работу архивари-

усов, но не на миссию архивной службы. Так было до появления компьютерных технологий, которые принесли революцию в архивную деятельность и оказали значительное влияние на сознание архивистов.

Польские государственные архивы готовились к компьютеризации с 1970-х годов, когда была создана группа по проблемам информационных технологий и архивов. Она преследовала две основные цели: мониторинг архивной зарубежной литературы, где уже широко поднимали тематику использования информационных технологий в архивной работе, и изучение возможности использования новых средств в архивах в области информации об архивных ресурсах и их источниковой ценности. В первую очередь речь шла об улучшении существующего информационного аппарата архивов и подготовке механического и автоматического доступа к архивам [Krystek, Efekty działalności zespołu...]. Это означало попытку создать стандарт для описания архивных материалов, индексации файлов и словаря, описывающего содержание архивных материалов в информационных и поисковых целях.

Появление компьютера в польских архивах и архивоведении в начале 90-х гг. XX в. начало революцию, которая продолжается до сих пор. Архивариус попытался узнать о его структуре, программном обеспечении и языке. Однако вскоре выяснилось, что годы подготовки к встрече архивариуса с компьютером не защитили его от продолжающегося шока, связанного с контактом с этой супермашиной. Более того, она стала влиять на методологию архивных работ. Под влиянием машины архивная информационная система сначала начала меняться, что постепенно приводило к изменениям в практике архивной деятельности. Появилась устойчивая тенденция заставлять архивистов менять традиционную методологию архивного дела. Работа, основанная на опыте поколений, стала подчиняться новым стандартам описания, адаптированным к языковым и эксплуатационным возможностям машины [Roman, 2017, s. 13–14]. Функционирование в сетевых базах данных переместило связь между архивистом и машиной в новую цифровую реальность, которая, как и космос, расширяется еще больше. Мы знаем из архивной практики, что невозможно остановить процесс развития электронной архивной системы, даже если ее нынешняя форма не подходит нам по некоторым причинам. Парадокс состоит в том, что функционирование архивов в современном мире невозможно без машины, в то время как доминирование машины в архивной области является поражением архивиста-человека, архивиста-гуманитария, потому что оно превращает архивную область в нечто совершенно иное, новое, разрушающее архивное наследие. Граница между человеком и машиной (в более широком смысле - между природой и культурой)

была сломана, и технологии также вошли в круг архивной науки¹. Архивариусы стали еще одной профессиональной группой, которая стала ее жертвой: сначала они стали зависимы от машины, а затем стали ее рабом. Уже сегодня 76 % архивистов считает себя зависимыми от машин, 81 % не видит себя работы без помощи машин, а 100 % убеждены, что влияние машин на работу архивисты будет расти [Ankieta «Maszyny w archiwach»] до их полного господства над человеком. В философии (и научной фантастике) этот этап уже имеет свое название - он называется «мятежом машин». Машина детерминирует архивную реальность. «Правитель мира стал рабом машины», - писал Оскар Шпенглер [Spengler, 1990, s. 74; Magier, 2018, s. 31–47]. Вот первая революция!

Революция сознания

Вторая революция, связанная с первой, хотя начинается с кризиса классической картины архива и нарушения архивной дихотомии, а значит постоянным, с половины 90-х гг. прошлого века, давлением на превращение архивов в учреждения. Этот процесс, который значительно ускорился со времени включения государственных архивистов в корпус гражданской службы², принес не только перемены в практике архивной работы, но и в сознании сотрудников архивов. Особенно это было видно в отношении быстрой в то время смены поколений среди сотрудников архивов. Опрос, основанный на анкетировании сотрудников государственных архивов, проведенный автором этой работы в 2018 г., показал, что современный государственный архивист в Польше является опытным сотрудником с многолетним опытом работы, привыкшим выполнять практически все задачи, осуществляемые архивом, также не избегая узкой специализации, особенно в области поисков в архивах, разработки фондов, предложения доступа и информационных услуг. Он очень хорошо образован, и поэтому он предпочитает выполнять классические задачи архивов, менее связанные с текущей юридической и административной жизнью и технической деятельностью, такой как оцифровка.

Уход государственных архивов в последние годы от исследования и разработки фондов в сторону учета и ретроконверсии (переноса инвентарей в форму баз данных) вызвал у архивистов кризис идентичности. В то время, как низкие доходы, бюрократизация и связанная с этим нехватка рабочих мест, а также размывание цели существования архивов, привели к снижению

---

¹ Больше о взаимовлиянии техники и человека в контексте государства см.: *Исаев И. А.* «Машины власти» или легализация техники // *Dzieje biurokracji*. T. X (2019). S. 9–44. URL: http://tonik-libra.pl/wp-content/uploads/2020/02/009_Plsajew_DB_10_2019.pdf

² *Archiwiści zatrudnieni w archiwach państwowych znaleźli się w korpusie służby cywilnej w grupie pracowników zatrudnionych na stanowiskach urzędniczych w «urzędach wojewódzkich oraz innych urzędach stanowiących aparat pomocniczy terenowych organów administracji rządowej podległych ministrom lub centralnym organom administracji rządowej» [Ustawa z dnia 5 lipca 1996 r.]*.

профессиональной морали, что проявляется в заметных признаках разочарования. Это разочарование вызывает растущие тревожные сомнения относительно смысла оставаться в архивной службе [Magier, 2019, s. 119-120].

Одновременно в архивном мире объявился – рядом с классическим архивистом – «новый архивист», архивист-чиновник, у которого нет такой дилеммы, и он даже ее не понимает. Вероятно, поэтому в вышеупомянутой анкете на третье место по степени неприязни вышла научная деятельность, которая тесно связана с исследованием фондов. Тот факт, что она была одновременно на втором месте среди любимых задач польских архивистов, может свидетельствовать о расколе, возникшем в среде архивистов, вызванном, с одной стороны, все более распространенным отходом от классической формулы функционирования польских государственных архивов, а с другой – расстройством текущего баланса между архивом-институтом культуры и науки и архивом-учреждением в сторону этого второго. Стоит также вспомнить появление в Польше (в 2009 г.) нового типа архивариуса - выпускника отдельного направления - архивных наук (а, следовательно, не-историка), то есть неочевидного историка, вынужденного функционировать только на основе вспомогательной науки.

Вопросы и опасения?

Возникает вопрос: если мы хотим оставить сферу науки в архивной деятельности, под которой мы в основном понимаем научную обработку документов и фондов, то какая это должна быть обработка? Как и прежде, количественный эффект которой ничтожен: на конец 2018 г. объем разработанных архивных материалов достиг в государственных архивах менее 26 % [Sprawozdanie z działalności Naczelnego Dyrektora..., 2018, s. 10-11]. А поскольку современный пользователь архива в основном виртуальный, неподготовленный к чтению результатов научного исследования и ожидает немедленного ответа, то возникает и второй вопрос: кому эти исследования должны служить сегодня? И, наконец – третий: какой обработки архивного материала можно (или нужно) требовать от современного архивариуса - работника государственного архива?

Среди сотрудников государственных архивов в Польше, которые в настоящее время работают над разработкой фондов, только 22 % заявило, что это была их единственная задача. Для остальных это дополнительное занятие, которое они выполняют в архиве. Несмотря на теоретически функциональные организационные структуры государственных архивов, предполагающие узкую специализацию сотрудников отдельных организационных подразделений, неожиданно большая группа сотрудников, занимающихся разработкой фондов, участвует также в других, иногда диаметрально разных, архивных работах, таких как: поиск, обеспечение доступа, оцифровка, административная работа, обслуживание хранилищ, наконец, техническая работа. Дополнительной проблемой является оставление работы в государственных

архивах в течение первых 2-3 лет и поиск лучшего места по многим причинам. Аналогично – после работы в течение 4 или 5 лет люди обычно уже остаются в архивах. Это вызывает угрозу разрыва между поколениями в кадрах и ломку организационной и информационной культуры, в которой переданы были определенные знания [Wyniki ankiety «Opracowanie w archiwach państwowych AD 2018»].

Исследование и обработка фондов до сих пор считается важной задачей государственных архивов, даже сотрудниками, выполняющими другие виды деятельности. 64 % считает ее одной из многих важных задач, истиной архивной работы - 33%, и только 3% незначительной функцией государственных архивов. Большинство архивистов видят необходимость изменений в архивной методологии, указывая на такие причины, как: социальные изменения (информационное общество, демократизация доступа к ресурсам, постмодернизм) и технический прогресс, больше, чем раньше, разнообразие архивных материалов в архиве, или изменение значения основных понятий и появление новых. Однако среди предлагаемых рецептов решения проблемы видится как предложение полностью отказаться от классической модели обработки фондов, так и вернуться к ней в полной мере [Wyniki ankiety «Opracowanie w archiwach państwowych AD 2018»].

В последние годы масштаб горечи излился в результаты массовой ретроконверсии, то есть процесса передачи архивных инвентарей (описей) в компьютерную базу данных – «Интегрированную архивную информационную систему (ZoSIA)», на которую были направлены все архивисты, и таким образом вынуждены были приостановить деятельность в области разработки архивного материала. Это сопровождалось заявлениями представителей Главной дирекции госархивов, которые вообще отрицали смысл научной обработки фондов и классического архивоведения. Они предлагали максимизацию примитивного учета архивных материалов, которую можно, по их мнению, обогатить дополнением архивных описаний метаданными. Следовательно, они отмечали, что обработка не требует работы архивистов, потому что дешевле нанять внешнюю компанию. Это огорчило многих архивистов и, как следствие, углубило кризис идентичности [Magier, s. 117-118].

Эпилог

В программных концепциях новой команды, которая с 2019 г. руководит работой польских государственных архивов, нашла свое место классическая формула архивной науки. Пока неизвестно, как это отразится на практике архивов. Революция – попытка уйти от идентичности - была остановлена, и государственные архивы снова вернулись на перекресток. Натуральная эволюция, ставящая предложение доступа (младшую из функций архивов) перед обработкой фондов, привела к изменениям в повседневной работе архивов. Это накладывается на технологическую революцию и революцию в сознании

архивистов, попавших под власть машин. Все это проявление общих тенденций. Дополнительной проблемой польского архивоведения, которая усложняет ситуацию, является кризис идентичности архивариуса, связанный с неопределенной целью его существования и работы, которую он выполняет.

После окончания кампании по ретроконверсии, вероятно, вернется время обработки фондов. Однако будет ли это возвращение к традиционному исследованию фондов, основанному на достижениях польской архивной мысли и практики, как некоторые хотели бы, или будет это какая-то новая революционная формула, как предлагают другие архивисты, побег вперед? Принимая даже самые инновационные решения, стоит помнить, что они будут реализованы архивными сотрудниками, которые имеют свой собственный багаж опыта, свои собственные взгляды на архивоведение и знания, сформированные в соответствии с традициями 150-летней современной польской архивной практики.

Список литературы

Ankieta «Maszyny w archiwach» [Электронный ресурс]. // URL: <http://archiwozofia.com/single-post/2017/11/03/Ankieta-o-maszynach-w-archiwach> (дата обращения: 14.11.2017).

Decyzja Nr 20 Naczelnego Dyrektora Archiwów Państwowych z dnia 10 grudnia 2002 r. [Электронный ресурс]. // URL: https://www.archiwa.gov.pl/images/docs/akty_normatywne/dec_20_2002.pdf (дата обращения: 26.05.2020).

Dekret o organizacji archiwów państwowych i opiece nad archiwaliami // Dziennik Ustaw. 1919. Nr 14. Poz. 182.

Rozporządzenie Rady Ministrów z 1 lutego 1966 r. w sprawie powoływania pracowników naukowo-badawczych w instytutach naukowo-badawczych // Dziennik Ustaw. 1966. Nr 10. Poz. 62.

Rozporządzenie Rady Ministrów z 13 września 1961 r. w sprawie warunków i trybu powoływania pracowników naukowych w instytutach naukowo-badawczych // Dziennik Ustaw. 1961. Nr 43. Poz. 228.

Sprawozdanie z działalności Naczelnego Dyrektora Archiwów Państwowych oraz archiwów państwowych w 2018 r., s. 10-11 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archiwa.gov.pl/files/SPRAWOZDANIE_2018_.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

Strategia archiwów państwowych na lata 2010-2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.archiwa.gov.pl/images/docs/Strategia_archiwow_pastwowych_na_lata_2010_2020.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

Ustawa z dnia 5 lipca 1996 r. o służbie cywilnej (Dz.U. 1996, nr 89, poz. 402) [Электронный ресурс]. URL: <https://dsc.kprm.gov.pl/korpus-sluzby-cywilnej> (дата обращения: 27.05.2020).

Ustawa z 25 lipca 1985 r. o jednostkach badawczo-rozwojowych // Dziennik Ustaw. 1985. Nr 36. Poz. 170.

Ustawa z dnia 14 lipca 1983 r. o narodowym zasobie archiwalnym i archiwach // Dziennik Ustaw. 2019. Poz. 553.

Wyniki ankiety «Opracowanie w archiwach państwowych AD 2018» [Электронный ресурс]. URL: <http://archiwozofia.com/single-post/2019/07/17/Wyniki-ankiety-Opracowanie-w-archiwach-pa%C5%84stwowych-AD-2018> (дата обращения: 27.05.2020).

Zatrudnianie pracowników naukowych w archiwach państwowych, Zarządzenie nr 15/62 Ministra Szkolnictwa Wyższego z dnia 21 maja 1962 r. w sprawie zatrudnienia pracowników naukowych w archiwach państwowych // Archeion. 1962. T. 38. S. 273.

Zatrudnianie pracowników naukowych w archiwach państwowych. Uchwała nr 164/62 Rady Ministrów z dnia 27 kwietnia 1962 r. w sprawie wykazu archiwów państwowych uprawnionych do zatrudniania pracowników naukowych // Archeion. 1962. T. 38. S. 271–272.

Исаев И. А. «Машины власти» или легализация техники // *Дzieje biurokracji*. T. X (2019). S. 9–44 [Электронный ресурс]. URL: http://tonik-libra.pl/wp-content/uploads/2020/02/009_Plsajew_DB_10_2019.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

Bańkowski P. Działalność naukowa i wydawnicza państwowej służby archiwalnej w Polsce Ludowej // Archeion. 1964. T. 41. S. 159–160.

Chorażyczewski W., Gut P. Historia w archiwach i archiwa w historii. Udział archiwów państwowych w rozwoju historiografii polskiej // Archeion. T. 120. 2019. S. 50–88.

Ciara S. Archiwa a uniwersytety w Krakowie i Lwowie w latach 1877/78–1918. Warszawa, 2002.

Ciechanowski H. Działalność naukowa archiwów państwowych w koncepcjach Naczelných Dyrektorów Archiwów Państwowych w XXI w. // Archeion. T. 119. 2018. S. 317–329.

Galik E. Dokąd zmierzasz archiwistyko? Rozważania na temat kondycji polskich archiwów państwowych w świetle współczesnych tendencji rozwojowych // *Archiwistyka między różnorodnością a standardyzacją*. Toruńskie Konfrontacje Archiwalne. T. 3. red. W. Chorażyczewski, A. Rosa. Toruń, 2013. S. 55–102.

Gerber R. Cele i zadania służby archiwalnej w Polsce // Archeion. T. 19–20. 1951. S. 6–18.

Górak A. Salvare scrinium. Kilka pytań o przyszłość archiwów historycznych // *Archiwista Polski*. R. 10. Nr 4 (2005). S. 17–23.

Kazimierski J. Personel archiwów państwowych w latach 1945–1964 // Archeion. 1964. T. 41. S. 31–38.

Krystek H. Efekty działalności zespołu „Informatyka i archiwa” i ich wpływ na opracowanie zasobu [Электронный ресурс]. URL: https://www.archiwa.gov.pl/images/docs/referaty/henryk_krystek.pdf (дата обращения: 27.05.2020).

Łodyński M. Archiwiści i bibliotekarze // *Przegląd Biblioteczny*. 1937. Z. 4. S. 279–289.

Magier D. Archiwiści i maszyny // *Archiwa. Kancelarie. Zbiory*. Nr 9(11). 2018. S. 31–47.

Magier D. Pracownicy archiwów państwowych w 100-lecie ich istnienia. Próba portretu zbiorowego // *Archiwa. Kancelarie. Zbiory*. Nr 10(12). 2019. S. 111–121.

Motas M. O przepisach archiwalnych w Polsce międzywojennej (1918–1939) // Archeion. 1969. T. 48. S. 111–137.

Roman W. K. Od opisu archiwalnego do metadanych // *Archiwista Polski*. Nr 1–2. 2017. S. 7–30.

Spengler O. Historia, kultura, polityka. Wybór pism, oprac. A. Kołakowski. Warszawa, 1990.

Suchodolski W. Potrzeby archiwów państwowych w świetle wniosków zgłoszonych na Wrocławskiej Konferencji Archiwistów // Archeion. 1948. T. 18. S. 47–60.

Tomczak A. Rzut oka na dzieje archiwów polskich i na ich aktualne zadania // Archeion. 1966. T. 43. S. 55–82.